

УДК 808.2

ББК 81.2Рус-я73

К672

В. А. Корнев
Воронеж, Россия

ГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению сложного психолингвистического явления – графической интерференции на материале ошибок, совершаемых иностранцами при составлении письменных текстов на русском языке. Материалы статьи могут быть использованы в процессе обучения русскому языку иностранных учащихся.

Ключевые слова: языковая интерференция, графическая интерференция, алфавит, графема, графология.

V. A. Kornev
Voronezh, Russia

GRAPHIC INTERFERENCE

The article is devoted to a complex psycholinguistic phenomenon, graphic interference, on the base of mistakes made by foreigners in writing Russian texts. The article can be used in the process of teaching the Russian language to foreign students.

Keywords: linguistic interference, graphic interference, the alphabet, grapheme, graphology.

Исследования в области письма – второй материальной формы, присущей языкам – теорию письма, проблемы происхождения и развития письма, типов

письма, соотношения акустической и графической форм языка иногда традиционно относят к фонетике. Однако письменная субстанция языка имеет свои особые закономерности, отличные от акустических явлений, и дальнейшее изучение систем письма должно, по-видимому, привести к выделению самостоятельной дисциплины о материальных графических средствах языка, параллельной фонетике. Общим названием этой дисциплины может стать термин «графология», ее основной единицы – «графема». «Раздел, изучающий реализацию графем в письменной речи и материальные свойства графов, можно назвать графетикой, а функциональное изучение графов, их использование для смысло-различения графемикой» [Мурат, 1981].

Значительная часть воспринимаемой человеком речевой информации предъявляется в зрительной форме, т. е. в виде последовательностей букв. Весьма частым типом ошибок восприятия являются смещения букв. Можно указать на две основные причины. Наиболее часто встречающимися являются смещения на основе сходства обозначаемых буквами звуков. «При перекодировании зрительно воспринятой информации в звуковую происходит интерференция в пространстве акустико-артикуляторных признаков, в результате чего при зрительном распознавании последовательностей букв, обозначающих фонетически сходные звуки, возникает большее число ошибок, чем в том случае, когда последовательности состоят из резко различных звуков [см.: Sperling, 1960; Conrad, 1964]. «Присутствуют также смещения букв на основании их графического сходства, т. е. сходства по начертанию» [Прогноз в речевой деятельности, 1974, с. 175].

Графическая интерференция проявляется во влиянии графической системы родного языка на графическую систему языка изучаемого.

В первую очередь, это, очевидно, прямая подмена графем, попытка записать иностранное слово буквами «своего» алфавита: *пет, с кiет, Фелифе, вчетя, Сантос, Воела*. В последнем случае интерференционная ошибка

(чрезвычайно распространенная) обусловлена некоторым сходством в способе начертания рукописного варианта русской графемы *л* и латинской *ℓ*.

Ромон, завод, читаем, смотреть – это внутренняя интерференция, обусловленная тем, что в русском языке буква *о* может обозначать звук [а], а *е* – [и].

Особый случай внутренней, осложнённой межъязыковой, графической интерференции, – когда реальные (графемно-фонемные) связи между совпадающими в родном (например, *т* – [м]) и изучаемом (*т* – [т]) по начертанию, но обозначающими в этих языках два различных звука графемами при наличии в изучаемом языке дополнительной фонемно-графемной связи ([м] – *м*) для обозначения одного из этих звуков, ведут к установлению мнимой графемно-графемной связи (*т* – *м*) в изучаемом языке между совпадающей по начертанию в двух языках графемой (*т*), и графемой, существующей лишь в изучаемом языке (*м*).

Логика здесь следующая: если *Вℓ* = [b], а [b] = *Бℓ*, то *Вℓ* = *Бℓ* => *космонавт*; если *g* = [γ], а [γ] = *ə*, то *g* = *ə* => *эрг*; если *т* = [м], а [м] = *м*, то *т* = *м* => *преподаватель, морт*; если *п* = [n], а [n] = *п*, то *п* = *п* => *кунить, консультация, но* (вместо «по») *физике*; если *Р* = [p], а [p] = *П*, то *Р* = *П* => *Паньше* и т. д.

Имеет место и обратная графическая интерференция, когда пишущий на родном языке подменяет графемы родного графемами изучаемого иностранного языка: *п* – *п* – *Хавана*; *т* – *т* – *habituamente*; *ч* – *р* – *tapeas* и т. д.

Графическая интерференция порой оказывается тесно, почти неразличимо связанной с грамматической. В этом случае, в результате подмены графемы, изменяется флексия, а следовательно, и грамматическая категория, и на письме

(хотя вслух автор может прочитать и правильно) возникает грамматическая ошибка. Такая графико-грамматическая интерференция может быть как межъязыковой: *т* испанская вместо *м* русской – *ты* (вместо *мы*) и *мы живёт* (*пишет, понимает, учится*) вместо *мы живём* (*пишем, понимаем, учимся*), *Мы работает и отдыхает на этот факультете*, так и внутренней: *м* русская вместо *т* русской – *мы понимаешь, он будем, он говорил*.

В некоторых случаях графические ошибки производят ошибочное впечатление лексических: *сеть* (вместо *семь*), *дом* (вместо *дом*) и *Кальций входит в состав тела* (вместо *мела*). Однако это именно графическая, а не лексическая или грамматическая интерференция: здесь смешаны буквы, а не флексии.

В одном слове может быть допущено несколько интерференционных ошибок, вызванных несколькими видами интерференции. Например, *по горode на работу*. Здесь использование *o* вместо *o* вызвано внутренней интерференцией, а *o* вместо *o* – межъязыковой. На первый взгляд трудно сказать, на каком языке написано, например, слово *автомовил* – сложный гибрид русского с испанским. Или *группна* (вместо *группна*). Но больше всего, пожалуй, «везёт» слову *груг*. Его можно встретить и в таком: *груг*, и в таком: *груг*, и в таком: *груг* написании. Интерференция усиливается, когда большая часть графем в слове совпадает в родном и изучаемом языках. Возможно и полное совпадение всех графем в слове, ср.: «В какой-то семинарии учитель написал на сочинении «чепуха», а ученик прочёл «реникса» – думал, по-латыни написано» [Чехов, 1974, с. 659].

Интерференционная ошибка может быть вызвана и комплексными причинами, из которых одни универсальны, а другие – специфичны. Например, в ошибочном написании испанского имени *Roger* по-русски как *Roger* или *Рогер* в первом случае «виновна» межъязыковая, во втором – внутриязыковая, но в обоих случаях ещё и межъязыковая «позиционная» интерференция – перенесение свойства испанской графемы *g* обозначать звук [x] перед [e]: в испанском языке *g* перед *e, i* читается как [x]; правильная транслитерация этого имени в русском языке *Рохер*. Эта причина специфична для испанофонов. Аналогичная ошибка может быть, очевидно, и у франкофонов при письменном обозначении по-русски фонемы [ж].

Начертание некоторых букв латинского алфавита совпадает с начертанием букв русского; при этом они обозначают как одинаковые, так и разные звуки. «Тот факт, что при зрительном восприятии буквенных цепочек, в первую очередь, смешиваются именно буквы со сходными графическими начертаниями... подтверждается анализом ошибок, проведённым на материале экспериментов по зрительному распознаванию неосмысленных русских триграмм...» [Муравьёва, 1971].

В русском и испанском языках совпадают по написанию и «значению» (собственно, «в отличие от пиктограммы и идеограммы, буква не имеет предметно-понятийного содержания «значение» буквы является указанием на звук или слог, который необходимо произнести, чтобы назвать слово или его часть» [Кодухов, 1987, с. 144]) полностью прописные и строчные *Aa, Ee, Oo* (здесь достаточно сформировать у учащихся установку на перенос); только прописные *D, K, M* и только заглавные печатные (типографские) *K, M, T* (что имеет значение лишь при обучении чтению).

H, обозначающая в русском языке звук [н], а в испанском не имеющая никакого звукового соответствия (так называемая «немая» *hache*), по-видимому,

не имеет достаточной акустической опоры в фонетическом сознании носителей испанского языка, поэтому смешения этих букв не происходит.

Некоторые же буквы русского и испанского алфавитов совпадают по начертанию, но разнятся по значению, что вызывает ошибки следующего характера.

Графема *B b* в русском языке обозначает [в], в испанском – звук, соответствующий русскому [б], что влечёт за собой интерференционные ошибки типа: *видблиотека, врат, клув, вольница* (вместо «больница»), *вольной, богатый, врошенный, врошенное тело, у тева, чтовы, рыва, не забуду, полюбил, равота, равотать, рывашка, собака*.

В некоторых случаях ошибки носят смешанный, фонемно-графемный характер. Известно, например, что в интервокальной позиции испанское *b* произносится как [ω]. Поэтому мы вправе предположить, что последние 9 из перечисленных ошибок типа *у тева, чтовы, рыва* и им подобные, кроме совпадения в начертании букв, объясняются ещё и причинами фонетического характера. Подобные ошибки «свидетельствуют в пользу гипотезы о том, что при зрительном восприятии элементов текста происходит перекодирование с опорой на звуковой код; следовательно, вполне возможны ошибки, связанные с близостью тех или иных букв в... пространстве звуковых (акустико-артикуляционных) признаков» [Прогноз в речевой деятельности, 1974, с. 182].

Смешение *f* и *b* – можно проиллюстрировать также следующим примером:

Его отец, равотает на заводе в лаборатории. В этом случае внутренняя графическая интерференция бывает осложнена обратной: *космонавт*.

В слове-интернационализме *символ* проявляется интерференция, по видимому, не только графическая, но и лексико-фонетическая.

При употреблении графемы *С с*, обозначающей [с] в русском и звук, соответствующий русскому [к] в испанском языке, встречаются ошибки на подстановку испанской *с* вместо русской *к*: *класс, Вистор* и т. п.

Строчная *g* (в испанском звук, соответствующий русскому [г]) часто ошибочно употребляется вместо русской *г*: *группа, он доверит, дорога, друг, подруга, Ленинград*. Внутренней интерференцией спровоцированы ошибки: *груг, грузья, погруга*. Характерны смешения: *По городе на работу, Подготовительный факультет* и под.

т строчная под влиянием межъязыковой интерференции часто употребляется вместо *л*: *письто, потому что, теня, костос, костонафт, тузыка, познакомьтесь, номер, (вместо «номер») той, тоя, тат (вместо «там») тузей, дот, котната*. При использовании данных графем часто имеет место и внутренняя интерференция: *морт* (вместо *торт*), *преподав.мель, мул* (вместо *тут*), *работалюл* и т. п.

п латинская часто используется вместо *н* русской: *па* (вместо *на*), *окно*, (вместо *окно*), *пашиа*, (вместо *нашиа*) и под. Внутренней интерференцией объясняются и факты употребления *н*, вместо *п*: *антека, шанка, кунить, консультация по физике*.

р латинская часто смешивается с *п* русской: *шарка* вместо *шанка*, *Фелире* вместо *Фелипе* и наоборот – в результате внутренней интерферен-

ции: *подители, преподаватель*; даже *Паскажи, Подители, Паньше, Россия*. Обратная интерференция вызывает ошибки типа *larchas* вместо *larchas*.

y, обозначающая в испанском языке звук, соответствующий русскому [и], часто ошибочно употребляется вместо русской *и*: *учутся* (вместо «учится»), *жувёт, унститут*.

и латинская употребляется вместо русской *y*: *дрик, тит, ирок, студент, кипить, кипил, поличил, институт, киртка*, а *ч* вместо *р*: *вчемья*.

x иногда используется иностранцами для обозначения сочетания звуков [кс]: *вохал, текстильная фабрика*. В последнем случае, как и в случае с *Фелире*, интерференция усугубляется тем, что в сознании испанофона уже существует фонемно-графемный облик целого слова на родном языке с этими буквами.

z (только рукописное) подменяет русскую *с*, главным образом, в транскрипции испанских слов по сходству с графемой *z*: *Эрнандез, Альказар* и под.

Встречаются случаи замены незнакомых букв русского алфавита буквами не из испанского, а из других, но знакомых ранее, например, русской *и* греческой *ω*. «Англофоны ассоциируют букву *и* с английской *w*; отсюда неправильное написание *haw* вместо *иш*» [Тумакаева, Струкова, 2008, с. 125].

Под интерферирующим влиянием латинского алфавита происходит искажение начертания некоторых русских букв: *Л* (выше строки) вместо *л*, *к* вместо *к*. Отсутствием первого элемента в рукописных *л*, *м* и *я* в латинском алфавите объясняются трудности соединений рукописных букв *нт*, *их*, *ая*, *ия*, *ам* – с плавным переходом последней буквы предшествующего к первой последующего слова, без точки: *нт, их, ая, ия, ам* (вместо *нт, их, ая, ия, ам*).

Внутренней интерференцией объясняются подмена буквы *о* буквой *и* – (*воскресенье, Жавьер*), написание *в* – вместо *в* и искажение на письме буквы *и* под влиянием *в*: *и*.

Причиной интерференционной ошибки может являться даже весьма отдаленное сходство букв, например, *и* и *ж*: *Жванов* и курсивного *д* и *б*: *бруг, беляют, препобаватель*.

Некоторые наблюдения позволяют предположить, что графическая интерференция имеет место не на уровне начертания графемы, а на уровне выбора знака: печатая, например, на машинке с латинским шрифтом, русские часто ударяют по клавише «i» вместо «у» и т. д.

В некоторых случаях происходит смешение графемных обликов двух слов в один. Спросив однажды у студентки-латиноамериканки, что она имела в виду, написав отсутствующее в диктанте слово *порога*, автор получил ответ (удививший ее саму) – что это результат смешения слов *дорога* и *погода* («Ведь *года* так похоже на *года!*»).

На написание слов-интернационализмов в виде *библиотека, клуб, класс, группа, костонафт, текстильная фабрика, Фелире* (имя,

существующее во многих языках) влияет фонемно-графемный образ не только буквы, но целого слова, уже сформированный на родном языке.

Если «ввиду отсутствия диакритических знаков в английской графической системе» англоязычные «обучающиеся с большим трудом привыкают к необходимости использовать специальные знаки для оформлений *й* краткого, *ё*, *ш* и постоянно забывают их ставить, смешивая буквы *и-й*, *е-ё*, *ш-ш*» [Тумакаева, Струкова, там же], то специфичной для испанофонов является ещё и проблема графического ударения. Дело в том, что в испанском языке слова с ударением на предпоследнем слоге (так называемые *palabras llanas* или *graves*), оканчивающиеся на согласный, кроме *n* или *s*, отмечаются графически знаком ударения, как *álbum*, *cómic*, *láriz* и им подобные. Это свойство переносится в русский язык и слово *гóрод*, например, пишется с ударением.

Кроме того, *í* с графическим ударением походит на *й* и, под влиянием внутренней интерференции, смешивается с ней в сознании изучающего русский язык: *одйн*, *скажй*, *машйны*, *картйна*, *Зинайда*, что вызывает ошибки как на письме, так и при чтении: *мой* вместо *мои*, и наоборот: *мой* *братья*, *мои* *брат*. По тем же причинам происходит смешение *é* с *ё*: *учёдный* и т. п. Заблуждение это подкрепляется ещё и тем, что в учебниках русского языка и книгах для чтения, предназначенных иностранцам, все слова пишутся с графическим ударением. В результате, в отсутствие графического ударения над «о» *да* вместо *до* прочли 20 % испытуемых. Во избежание подобных ошибок при введении букв *й* и *ё* необходимо пояснить, подчеркнуть и закрепить, что *й* это не *í* с ударением, а *ё* не *é*. И что в аутентичных письменных текстах на русском языке графическое ударение вообще не употребляется.

Графическая интерференция сказывается не только на письме, но и при чтении. Так, в ходе проведённого нами эксперимента прочли, путая графемы, *и* вместо *у* (*фи* вместо *ру* и *си* вместо *су*), *т* вместо *л* (*ат* вместо *ал*), *п* вместо *р* (*па* вместо *ра* и *ап* вместо *ар*), *у* вместо *и* (*ху* вместо *хи*, *жу* вместо *жи* и *жи* вместо *жу*) – 28,6 %; *т* вместо *и* (*ат* вместо *аи*) – 14,3 %.

В диктанте слово *порядковый* целая группа однажды написала как *порядкого*. Здесь на слуховое восприятие повлиял уже сформировавшийся фонемно-графемный стандарт в изучаемом языке: *ого* = [ово] => [овый] = *ого*. Случай внутренней фонетико-графической интерференции представляет собой и ошибка из *Барького*.

При обучении иностранному языку для преодоления интерферирующего влияния латинского алфавита необходимо составлять не только буквенные и слоговые, но и словарные и фразовые диктанты, а также специальные диктанты на преодоление внутренней интерференции.

Что же касается усиления интерферирующего влияния иностранных языков на русский, в последнее время стало модным ставить на письме ер, ять, десятичное i: издательство «Твердь», газета «Иностранец», журнал «The Golden Age – Золотой вѣкъ». Чрезвычайно распространились написания латинскими буквами в русском тексте, вплоть до подмены русской литеры латинской: АвтоДом. Существенно изменилось орфографическое и графическое оформление разнообразных новых слов-названий, под очевидным влиянием орфографической и графической практики американской рекламы и бизнеса, порождающее причудливые сложносокращения вроде «РосТВ» (ср.: PlanEcon Inc). Всё более укореняются формы «о'кей, рок-н-ролл» и пр. Широко используется приём выделения в слове шрифтом некоторой части, имеющей самостоятельное значе-

ние и навязывающей нужную оценку-призыв: приватизация, сотрудничество. Традиция эта, впрочем, не нова. Так, имя одиозного латиноамериканцам президента США Р. Никсона в 70 гг. прошлого века писалось в кубинской прессе исключительно следующим образом: NiXon – через свастику.

Характер шрифтов и модные начертательные новшества отражают интерферирующее воздействие компьютерной графики. «По мере того как машина уподобляется человеку, человек... всё более уподобляется машине» [Костомаров, 1994, с. 214].

Приведённые наблюдения в лингводидактическом плане могут быть полезны, во-первых, для прогнозирования ошибок иностранцев в письменной русской речи, во-вторых, для их экспликации и коррекции, в-третьих – для их профилактики в процессе обучения русскому языку.

В общелингвистическом плане описание проанализированных явлений предполагает уточнение терминологического аппарата, номенклатуры интерференционных ошибок и классификации видов интерференции, до сих пор не полной и не завершённой.

Всё это, включая рассмотрение психолингвистических причин графических интерференционных ошибок, представляет собой ещё один шаг по пути построения общей теории лингвистической интерференции.

Библиографический список

1. *Кодухов В. И.* Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1987. 288 с.
2. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 247 с.
3. *Муравьёва С. Н.* Некоторые данные о распознавании букв (на материале тахистоскопических опытов с триграммами). – В кн.: Вероятностное прогнозирование в речи. М., 1971. 199 с.
4. *Мурат В. П.* Введение в языкознание: методические указания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 99 с.
5. Прогноз в речевой деятельности. М.: Наука, 1974. 239 с.
6. *Тумакаева Ф. А., Струкова Т. А.* Типизация речевых ошибок англоговорящих студентов на занятиях по РКИ // Преподавание русского и иностранных языков в неязыковых учеб-

ных заведениях: материалы межвузовской научно-практической конференции. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 214 с.

7. *Чехов А. П.* Рассказы. Повести. Пьесы. М.: Художественная литература, 1974. 752 с.

8. *Conrad R.* Acoustic confusions in immediate memori. «British Journ. Psychol.», 1964, v. 55, № 1, p. 138–150.

9. *Sperling G.* The information available in brief visual presentation. «Psychol. Monogr.», 1960, v. 74, № 11, p. 65–83.